

Изменение правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству Китайской Народной Республики

Лю Жэньвэнь, В. В. Севальнев

Для цитирования: Лю Жэньвэнь, Севальнев В. В. Изменение правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству Китайской Народной Республики // Правоведение. 2019. Т. 63, № 2. С. 228–239. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.202>

Авторы статьи проводят анализ норм уголовного законодательства в отношении коррупционного поведения в Китайской Народной Республике, обращая внимание на то, что рассматриваемые нормы — один из ключевых элементов нескольких этапов изменений Уголовного кодекса КНР. Так, девятое изменение УК КНР 2015 г. знаменует собой новый уровень в сфере противодействия коррупционным преступлениям, а также демонстрирует наступательную деятельность центрального правительства Китая в данной сфере. Выпущенные в свет Совместные разъяснения о некоторых вопросах применения законов по уголовным делам, связанным с коррупцией, Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР от 2016 г. дополнительно уточнили положения о размере взятки, обстоятельствах дела, смягчении наказания за преступления, связанные с коррупцией, а также сыграли важную роль в правоприменительной практике по аналогичным делам. В частности, была установлена четкая корреляция правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления во взаимосвязи с обстоятельствами дела. Авторы приходят к заключению, что в действующей уголовной политике Китая для коррупционеров, помимо смертной казни, предусматривается использование пожизненного лишения свободы, которое постоянно висит дамокловым мечом над еще не решившими нравственную дилемму чиновниками и оказывает профилактическое воздействие на них. В уголовной политике КНР остаются некоторые шероховатости и спорные подходы, в частности вопрос о смягчении наказания, соотношение его с общественной опасностью противоправного деяния и др. В статье проводится контент-анализ Девятого изменения УК КНР и Совместных разъяснений, которые предложили ряд новых подходов, основанных на теоретических положениях уголовного права, к превенции коррупционных преступлений. По мнению авторов, строгость наказания в КНР не является самоцелью, она подчинена другим ценностным устремлениям. Сокращение случаев применения смертной казни — международная тенденция, поэтому абсолютное применение смертной казни за коррупцию и взяточничество в Китае было заменено относительным, учитывающим обстоятельства дела.

Ключевые слова: правила квалификации, китайское законодательство, коррупционные преступления, назначение наказания, законодательство о противодействии коррупции, судебно-правовые разъяснения.

Лю Жэньвэнь — д-р юрид. наук, проф., Институт права Китайской академии общественных наук, Китайская Народная Республика, 100720, Пекин, Бэйцзе Шатан., 15; liurw@cass.org.cn

Севальнев Вячеслав Викторович — канд. юрид. наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российская Федерация, 107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 22–24; sevalnev77@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Введение

С момента принятия первого Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее — УК КНР) в 1979 г. до 1997 г. прошло 18 лет. В 1997 г. высший законодательный орган Китая — Всекитайское собрание народных представителей (далее — ВСНП) провело полную ревизию Уголовного кодекса¹. Затем прошло еще 18 лет после официальной публикации нового УК КНР в 1997 г. до 2015 г., когда было принято Девятое изменение УК КНР (далее — Девятое изменение)². Постоянный комитет ВСНП, в свою очередь, также принял за последние 18 лет десять частичных изменений УК КНР, включая отдельное изменение 1998 г.³ После этого были опубликованы еще девять изменений уголовного закона, не считая тринадцати судебно-правовых разъяснений⁴.

Начиная с Шестого изменения УК КНР 2006 г.⁵, каждое последующее изменение содержало положения, направленные на совершенствование мер уголовной ответственности, предусмотренных за преступления, связанные с коррупцией⁶; своего апогея эта работа достигла в соответствующих положениях Девятого изменения УК КНР.

На 3-м пленуме Центрального комитета коммунистической партии Китая (далее — ЦК КПК) 18-го созыва была выдвинута идея о необходимости оздоровления системы законодательства в сфере противодействия коррупции; на 4-м пленуме было предложено дальнейшее совершенствование системы наказаний, в том числе уголовного характера, за совершение коррупционных преступлений⁷. В таких условиях Девятое изменение УК КНР не могло не содержать положений, направленных на изменение и совершенствование уголовных наказаний за преступления, связанные с коррупцией.

В соответствии с положениями Девятого изменения, меры уголовной ответственности, предусмотренные за коррупционные преступления, были дополнены в следующих трех направлениях.

---

¹ Подробнее см.: Государственный строй Китайской Народной Республики / отв. ред. Л. М. Гудошников. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 25.

² Отдельные российские авторы употребляют термин «поправка» к УК КНР, например известный специалист в области уголовного права КНР Н. Х. Ахметшин и др. По нашему мнению, такой подход не в полной мере соответствует устоявшейся терминологии отечественного уголовного права. Термин «поправка» больше относится к сфере конституционного законодательства. Далее мы будем использовать термин «изменение», такого же подхода в своих работах придерживаются П. В. Бажанов и др.

³ 全国人大常委会《关于惩治骗购外汇、逃汇和非法买卖外汇犯罪的决定》[Решение Постоянного комитета ВСНП от 29.12.1998 «О наказании за мошенничество с покупкой иностранной валюты, уклонение от торговли иностранной валютой и незаконную торговлю иностранной валютой»]. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/1998-12/29/content_1480041.htm (дата обращения: 15.05.2020).

⁴ В уголовно-правовой доктрине Китая судебно-правовые разъяснения обладают силой закона, но их взаимосвязь и иерархия с принимаемыми изменениями в УК КНР остается дискуссионным вопросом.

⁵ См. об этом: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления в Китайской Народной Республике // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4 (52). С. 92–102.

⁶ Подробнее см.: Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: Муравей, 2000.

⁷ Подробнее см.: Коррупция: природа, проявление, противодействие: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: Юриспруденция, 2012. С. 15.

Во-первых, внесены важные изменения в правила квалификации коррупционных преступлений и назначения наказания за их совершение, что реализовано в основном в ст. 383 УК КНР⁸:

- изменены правила квалификации коррупционных преступлений и назначения наказания за их совершение, отменен использовавшийся ранее подход, когда учитывалась лишь законодательно установленная сумма в денежном эквиваленте; вместо этого стал применяться новый принцип, когда правила квалификации и назначения наказания учитывают и денежный эквивалент взятки, и обстоятельства совершенного деяния;
- расширен спектр условий, при которых возможно смягчение наказания и освобождение от наказания;
- для лиц, приговоренных к смертной казни за коррупционные преступления, по истечении двухлетнего срока данный вид наказания может быть заменен пожизненным заключением, при этом дальнейшее смягчение такого наказания и досрочное освобождение виновного не допускается;
- для коррупционных преступлений небольшой тяжести добавлено наказание в виде штрафа;
- первоначальные четыре категории преступлений заменены тремя;
- уменьшено расхождение минимального и максимального количества лет (так называемая вилка) в сроках наказания за преступления, связанные с коррупцией;
- исключены положения об административных штрафах за коррупционные преступления.

Во-вторых, с помощью уголовно-правовых средств реализуется задача сокращения возможностей для взяточничества, например в случае дачи взятки лицу, обладающему полномочиями по оказанию влияния. Впервые такая дефиниция была введена в Седьмом изменении УК КНР⁹. Одновременно уточнены условия применения смягчающих вину обстоятельств и освобождения от уголовной ответственности в случае, если взяткодатель добровольно до процедуры уголовного преследования сообщает о факте дачи взятки. К взяткодателю или к организации, от имени которой предлагается взятка, и к посредникам могут быть применены штрафные санкции, также такие санкции могут быть дополнительно распространены на руководителя организации или иных лиц, имеющих к этому непосредственное отношение¹⁰.

В-третьих, совершенствуются профилактические меры в отношении коррупционных преступлений. В КНР установлены запреты на осуществление определенных видов деятельности, а именно для лиц, использовавших должностные полномочия в целях совершения преступлений или нарушивших должностные ограничения и привлеченных к уголовной ответственности. Народные суды Китая могут в соот-

⁸ Приводится по: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева, пер. с кит. Д. В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

⁹ См. об этом: *Трощинский П. В.* Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3(58). С. 24–31.

¹⁰ Среди специалистов в области уголовного права в КНР идет жаркая дискуссия о целесообразности усиления ответственности за дачу взятки; отдельные эксперты полагают, что усиление ответственности по отношению к взяткодателю может побудить их активнее вступать в сговор с взяткополучателем или будет препятствовать сотрудничеству взяткодателей с правоохранительными органами. Авторы настоящей статьи считают, что в данном вопросе необходимо использовать комплексный подход, позволяющий найти разумный баланс между охраняемыми уголовным законом интересами общества и личности.

ветствии с обстоятельствами дела и в целях предупреждения совершения преступлений в будущем запретить таким лицам занимать соответствующие должности до окончания действия уголовного наказания или наложить запрет на занятие определенной должности длительностью на срок от 3 до 5 лет. Такой подход применяется не только к преступлениям коррупционного характера, однако сложно не согласиться с тем, что используемые методы играют значимую роль в профилактике разнообразных преступлений, в том числе связанных с коррупцией.

Поскольку Девятое изменение, касающееся коррупционных правонарушений, имеет комплексный характер правового регулирования, рассматриваемые законодательные положения поставили новые вопросы не только в теоретической плоскости (например, возможность применения пожизненного заключения и др.), но и в практической: как действовать, когда размер взятки и обстоятельства дела являются квалифицирующими признаками состава преступления; как использовать новые разработанные правила смягчения наказания; и др.

Данные проблемы значимы как для государства, так и для общества в целом¹¹. В связи с этим уже в 2016 г. Верховный народный суд (далее — ВНС) КНР и Верховная народная прокуратура (далее — ВНП) КНР выпустили Совместные разъяснения о некоторых вопросах применения законов по уголовным делам, связанным с коррупцией¹² (далее — Совместные разъяснения). В них затронут важный вопрос об изменении правил квалификации и назначения наказания за преступления, связанные с коррупцией.

Ранее в КНР, как было указано выше, при квалификации коррупционных преступлений применялся подход, использовавший только законодательно установленный размер коррупционных доходов в денежном эквиваленте. В соответствии с Девятым изменением для квалификации коррупционного преступления необходимо учитывать и размер суммы взятки, и обстоятельства дела. По этой причине многие юристы, практики, а также эксперты отметили, что подобное изменение — особенно важное и удачное законодательное решение, позволяющее раскрыть позитивную функцию уголовного закона¹³. Другие ученые¹⁴, в том числе авторы данной статьи, придерживаются мнения, что самым важным в Девятом изменении является уменьшение количества наказаний, связанных с применением исключительной меры.

1. Критерии, выраженные в денежном эквиваленте, для квалификации коррупционных преступлений

По поводу установления критериев, выраженных в денежном эквиваленте, для квалификации коррупционных преступлений в Китае ведется давняя дискуссия. Представляется, что найти сбалансированный подход в этом вопросе достаточно

---

¹¹ См. подробнее: *Веселова Л. С.* Неформальные отношения (гуаньси) — проявления коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7(45): в 2 ч. Ч. II. С. 32–35.

¹² 关于办理贪污贿赂刑事案件适用法律若干问题的解释 [Совместные разъяснения о некоторых вопросах применения законов по уголовным делам, связанным с коррупцией]. URL: http://www.spp.gov.cn/zdggz/201604/t20160419_116381.shtml (дата обращения: 15.05.2020).

¹³ См., напр.: *胡云腾*: “刑法修正案（九）的理论与实践创新”, 载郎胜主编: 《〈中华人民共和国刑法〉的理解与适用》, 中国民主法制出版社2015年版, 第12页 [Ху Юнтень. Теоретические и практические инновации Девятого изменения УК КНР // Осмысление и применение уголовного закона КНР / под ред. Цзай Ланшэна. Миньчжуфачжи, 2015. С. 12].

¹⁴ Подробнее см.: *Уткин В. А.* Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018.

сложно. С одной стороны, можно увеличить минимальный порог суммы взятки, но данное решение может быть негативно воспринято со стороны простых людей, а также понято как некоторое послабление в сфере противодействия коррупции. С другой стороны, уменьшение минимального порога приведет к негативным последствиям в правоприменении, связанным с увеличением количества уголовных дел, понижением уровня следственных действий и др. Представители судебных органов КНР, в свою очередь, высказывают определенные опасения, что при отсутствии четких денежных критериев размера взятки будет сложно проводить единообразную правоприменительную политику государства.

Например, ст. 155 УК КНР 1979 г. определяла преступление, связанное с коррупцией, а ст. 185 — получение взятки. Но в текстах статей того периода не указывались конкретные суммы, использовались конструкции «особо крупный размер», «отягчающие обстоятельства», поэтому в то время при вынесении решений существовала различная правоприменительная практика судебных органов разных районов Китая.

В 1988 г. Постоянный комитет ВСНП принял *Дополнительные положения о наказании за коррупционные преступления*¹⁵. Этот нормативный правовой документ разделил коррупционные преступления в зависимости от суммы взятки на четыре категории. Минимальный порог взятки был определен в 2 тыс. юаней жэньминьби (далее — юаней)¹⁶, а максимальный — в 50 тыс. юаней. Взятка менее 2 тыс. юаней в случае наличия серьезных обстоятельств также образовывала состав преступления. В 1997 г. ВСНП внес изменения в УК, по которым минимальный порог взятки был повышен до 5 тыс. юаней, а максимальный — до 100 тыс. юаней. Если сумма превышала 100 тыс. юаней, то виновный приговаривался к тюремному заключению на срок более 10 лет или пожизненному заключению, при наличии отягчающих обстоятельств — к исключительной мере наказания.

В тот период развития Китая такие изменения выглядели оправданными и целесообразными¹⁷, но по мере развития экономики возникли определенные проблемы, связанные с определением денежного размера для квалификации и назначения наказания за преступления, связанные с коррупцией. Во-первых, невозможно было четко провести дифференциацию тяжести преступления с учетом максимально размера взятки в 100 тыс. юаней, т. е. если в деле фигурирует сумма в 100 тыс. или 200 тыс. юаней или в 1 млн или 2 млн юаней, то максимально возможное наказание составляло тюремный срок более 10 лет или пожизненное заключение. Это приводило к серьезному дисбалансу при назначении наказания. Во-вторых, обстоятельства совершения коррупционных преступлений серьезно отличаются друг от друга. Общественная опасность таких деяний также различна, зачастую она напрямую не коррелирует с размером взятки, поэтому использование простого «бухгалтерского» подхода при учете размера взятки для определения вины представлялось слишком упрощенным.

В определенных делах суммы коррупционных доходов незначительны, однако общественная опасность незаконных деяний представляет серьезную угрозу, в других делах суммы значительны, а общественная опасность не критична. По-

¹⁵ 关于惩治贪污罪贿赂罪的补充规定 [Дополнительные положения о наказании за коррупционные преступления]. URL: http://www.9ask.cn/fagui/198801/3409_2.html (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁶ Курс китайского юаня к рублю Российской Федерации, установленный 27.08.2019 Центральным банком РФ, составляет 1:9,2. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁷ См. подробнее: *Куманин Е. В.* Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. С. 6–7.

этому, по нашему мнению, использование простого математического подхода при рассмотрении таких дел не вполне обоснованно.

2. Совершенствование критериев, выраженных в денежном эквиваленте и учитывающих обстоятельства дела, для квалификации коррупционных преступлений, установленных Девятым изменением и Совместными разъяснениями

В УК КНР установлены три варианта квалификации коррупционных преступлений с учетом обстоятельств рассматриваемого дела:

- для коррупционных преступлений в крупном размере или при тяжких обстоятельствах предусмотрено лишение свободы на срок до трех лет или краткосрочный арест (до 1 года);
- для коррупционных преступлений в особо крупном размере или при тяжких обстоятельствах предусмотрено лишение свободы на срок от трех до десяти лет;
- для коррупционных преступлений в особо крупном размере или при особо тяжких обстоятельствах предусмотрено лишение свободы на срок от десяти лет или пожизненное лишение свободы.

Кроме того, к основному наказанию могут быть назначены дополнительные виды наказания — различные штрафы или конфискация имущества.

Если имело место коррупционное деяние особо крупного размера, а также интересам государства и общества был нанесен особо тяжкий ущерб, то альтернативно может применяться исключительная мера наказания или пожизненное заключение.

С момента вступления в законную силу Девятого изменения 1 ноября 2015 г. до опубликования Совместных разъяснений от 18 апреля 2016 г., по данным статистики из специализированного аккаунта по уголовным делам в мессенджере WeChat¹⁸, количество приговоров по коррупционным делам в масштабах всей страны было незначительным. В большинстве приговоров приводится сумма менее 150 тыс. юаней при тяжких обстоятельствах и более 1 млн юаней при особо тяжких обстоятельствах. Однако количество приговоров при особо тяжких обстоятельствах относительно невелико.

Из приведенной в указанном аккаунте статистики также можно увидеть, что в открытых обнародованных приговорах различные суды по-разному трактуют категории «большой», «крупный», «особо крупный». Например, в приговоре от 2015 г. (провинция Гуанси) в отношении г-на Ляо было вынесено решение об осуждении его на срок 15 лет с конфискацией имущества на сумму более 7 млн юаней за получение взятки в размере более 30 млн юаней. В другом приговоре также от 2015 г. (провинция Хэбей) в отношении г-на Цзин было вынесено решение об осуждении его на пожизненный срок с конфискацией всего имущества за получение взятки в размере более 26 млн юаней.

В таких условиях разработка и публикация Совместных разъяснений представлялась чрезвычайно важным вопросом. Выпущенные Совместные разъяснения ВНС и ВНП способствовали решению возникших вопросов и сосредоточились в основном на следующем.

---

¹⁸ 刑法实务 [Практическое уголовное право]. URL: http://www.weixinyidu.com/a_6844 (дата обращения: 15.05.2020).

Во-первых, четко определены правила квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления. Одной из основных причин этого стало то, что ранее в законодательстве было установлено, что при коррупции в размере более 100 тыс. юаней назначалось лишение свободы на срок более 10 лет, а приговоров с исключительной мерой наказания за коррупцию становилось все меньше и меньше. Таким образом, происходило уравнивание сроков приговоров при различных обстоятельствах. Например, бывший заместитель председателя Народно-политического консультативного совета провинции Хунань г-н Ян Баохуа получил взятку в размере более 13 млн юаней, а бывший заместитель председателя Народно-политического консультативного совета провинции Цзянси г-н Чжу Цзуоли — в размере более 8 млн юаней, но они оба были приговорены к лишению свободы сроком на срок 11 лет¹⁹.

Во-вторых, для установления размеров коррупционных доходов использован подход, схожий с установлением размера при краже, для каждого случая определены соответствующие рамки денежных сумм. В настоящее время согласно положениям Совместных разъяснений используется следующий подход:

- значительный размер — от более 1000 до более 3000 юаней;
- крупный размер — от более 30 000 до более 100 000 юаней;
- особо крупный размер — от более 300 000 до более 500 000 юаней.

Каждая местность Китая в зависимости от собственного экономического положения²⁰ может с разрешения ВНС и ВНП устанавливать подходящие для нее размеры. Например, установить для взяточничества, что значительный размер — это от 30 тыс. до 200 тыс. юаней, крупный размер — от 200 тыс. до 3 млн, а особо крупный размер — более 3 млн. Таким образом, происходит учет экономического положения различных провинций, городов центрального подчинения и иных административно-территориальных единиц Китая, находящихся на разных уровнях экономического развития.

В-третьих, при квалификации преступлений с крупным размером ущерба сохранен достаточно единообразный подход: в соответствии с положениями Совместных разъяснений, крупный размер обычно начинается от 30 тыс. юаней, в случае наличия тяжких обстоятельств этот порог уменьшается до 10 тыс. Таким образом, обеспечивается политика «нулевой толерантности» к коррупционным преступлениям. Установленные суммы хорошо коррелируют с показателями социально-экономического развития Китая. Например, в 1997 г. среднегодовой доход на душу населения составлял лишь 5 тыс. юаней, а в 2013 г. — уже более 26 тыс., т. е. порог в 30 тыс. юаней при квалификации коррупционных преступлений близок к показателям среднегодового дохода обычного гражданина Китая.

В-четвертых, уточнено содержание понятия «обстоятельства дела». Это требовалось для того что при квалификации коррупционного преступления необходимо учитывать и размер суммы взятки, и обстоятельства дела. Как мы уже писали, в УК КНР установлены три варианта для квалификации коррупционных преступлений с учетом обстоятельств рассматриваемого дела, и в них присутствуют два элемента категории преступлений — «тяжкие обстоятельства» и «особо тяжкие обстоятельства», связанные с размером суммы взятки. Но так как определение таких обстоятельств — достаточно сложный процесс, многие суды неохотно использовали этот инструмент при вынесении решений, в большей мере ориенти-

¹⁹ 王梦遥: “十八大后‘打老虎’八成受贿判12-15年”, 载《新京报》2016年2月26日 [Вань Меньяо. После 18 съезда КПК 80 % крупных коррупционных дел было в 2012–2015 гг. // Синьцзиньбао. 2016. 26 февр.].

²⁰ Подробнее см.: Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая. М.: Форум, 2009. С. 201.

руясь на размер незаконного дохода. Поэтому Совместные разъяснения добавили новые признаки, на основании которых суды могут квалифицировать обстоятельства дела. К таким признакам можно отнести: основные факты дела и применимые правовые нормы; характер заявленных ходатайств; наличие или отсутствие иных правонарушений; степень ущерба гражданам и государству; размер взысканных средств; признание вины; общественный резонанс дела; и др.

В-пятых, поднят вопрос взаимосвязи и доминировании, с одной стороны, денежного размера при коррупционной деятельности, а с другой — обстоятельств дела. До принятия Девятого изменения при квалификации преступлений примат отдавался денежному выражению размера коррупционной деятельности. После принятия Девятого изменения возник вопрос, что более важно в деле: сумма средств, полученных от коррупционной деятельности, или характер обстоятельств дела. Ответить на этот вопрос непросто, так как каждое уголовное дело уникально и обладает своими особенностями и спецификой, но по общему правилу предполагается, что суды должны учитывать связь между суммой средств, полученных от коррупционной деятельности, и характером обстоятельств конкретного дела.

За основу берется размер средств, полученных от коррупционной деятельности, а затем устанавливаются обстоятельства рассматриваемого уголовного дела. Здесь важную роль играют положения п. 3 ст. 383 УК КНР, которые определяют, что в отношении лица, совершившего деяния, расцениваемые как коррупция, в случае раскаяния до начала уголовного преследования, добровольного возврата присвоенного наказания может быть смягчено либо данное лицо может быть освобождено от уголовного наказания²¹.

Здесь возникает резонный вопрос: положения Девятого изменения смягчили или, наоборот, ужесточили наказание за совершение преступлений, связанных с коррупцией? На него не так просто ответить, как может показаться на первый взгляд.

С одной стороны, условия смягчения наказания ужесточены. Раньше для обвиняемого было достаточно выразить раскаяние и активно возвращать незаконно полученные средства. В настоящее время необходимо удовлетворение нескольких условий: во-первых, действие должно быть проведено до предъявления официального обвинения прокуратурой; во-вторых, виновное лицо должно признаться в содеянном, выразить искреннее раскаяние, а также активно возвращать незаконно полученные средства; в-третьих, необходимо предотвратить и уменьшить ущерб.

С другой стороны, условия смягчения наказания стали распространяться и на деяния, за совершение которых возможно наказание в виде исключительной меры, поэтому можно говорить об определенном смягчении карательной политики за совершение коррупционных преступлений. Это означает, что когда коррупционеры станут перед лицом потенциального приговора к исключительной мере наказания, то они, безусловно, будут стараться использовать возможность избежать ее применения в допустимых законом рамках. Таким образом, это, с одной стороны, приведет к снижению количества смертных приговоров, а с другой — позволит продемонстрировать комплексный законодательный подход, сочетающий мягкость и строгость в уголовной политике государства²².

На практике остаются вопросы, требующие конкретизации, так, например, как до предъявления официального обвинения прокуратурой виновное лицо сможет

²¹ См. об этом: *Веселова Л. С.* Неформальные отношения (гуаньси)... С. 32–36.

²² См. подробнее: *Пан Дунмэй.* Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 30–35.

признаться в содеянном, выразить искреннее раскаяние, активно возвращать незаконно полученные средства и предотвращать, и уменьшать ущерб? Пока это остается юридической конструкцией с некоторым числом условных допущений.

3. Установление пожизненного лишения свободы с точки зрения принципов уголовного права

При рассмотрении проекта Девятого изменения в период третьих слушаний ВСНП в текст были добавлены достаточно спорные положения о пожизненном заключении за совершение особо тяжких коррупционных преступлений, а также о применении исключительной меры наказания за преступления с особо крупным материальным ущербом и нанесение значительного ущерба интересам государства и народа. Народному суду предоставляется право, исходя из обстоятельств дела, принять решение после истечения двухлетнего периода о замене исключительной меры наказания пожизненным заключением без права смягчения наказания или условно-досрочного освобождения. Спорный характер рассматриваемых положений заключается в том, что они принимались в ускоренном порядке, без надлежащего обсуждения в ВСНП (не прошли три слушания). Это дало некоторым китайским юристам²³ основание говорить о нарушении положения Закона КНР «О нормотворчестве»²⁴, так как проект законодательных изменений должен пройти три процедуры слушаний и только после этого направляется на окончательное голосование.

Однако если посмотреть на принятые изменения с точки зрения основных принципов уголовного права, то разве преступник, который не совершил насильственных действий против личности, не заслуживает права на смягчение наказания, условно-досрочное освобождение или иное снисхождение?²⁵ В настоящее время в соответствии с нормами УК КНР преступник, не совершивший насильственных действий против личности, может рассчитывать на снисхождение. Поэтому логично, что при определенных условиях данный подход применим к коррупционерам²⁶. С точки зрения специальной профилактики коррупционных преступлений тоже нет необходимости устанавливать пожизненное заключение за коррупцию и взяточничество²⁷. Поскольку коррупционер теряет доступ к государственной службе, то фактически отсутствует возможность для дальнейшей противоправной коррупционной деятельности, поэтому, с точки зрения теории наказания, пожизненное заключение излишне для специальной профилактики.

Уже через год после вступления данных нормативных правовых документов в законную силу были отмечены положительные результаты в правовой и соци-

---

²³ См., напр.: 赵秉志主编: 《〈中华人民共和国刑法修正案(九)〉理解与适用》, 中国法制出版社2016年版, 第48页 [Чжао Биньжи. Осмысление и применение Девятого изменения к УК КНР. Фачжи, 2016. С. 48].

²⁴ См. об этом: Лузянин С. Г., Трощинский П. В., Суходолов Я. А. Особенности правового регулирования борьбы с преступностью в Китае // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 812–824.

²⁵ См. подробнее: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 49–58.

²⁶ См. об этом: Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В., Сухаренко А. Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М.: Проспект, 2019. С. 121–125.

²⁷ См. подробнее: Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И. С. Власов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. С. 58.

альной сферах²⁸. Так, согласно Докладу о работе Верховного народного суда КНР за 2017 г.²⁹, суды всех уровней сурово наказывают за преступления, связанные с коррупцией и взяточничеством³⁰. В производстве Верховной народной прокуратуры КНР находились уголовные дела в отношении таких крупных коррупционеров, как Го Босион, Лин Цзихуа, Су Жонг и др. При рассмотрении дела Бай Эньпэя впервые был вынесен приговор о пожизненном заключении на основе материалов о взяточничестве и об источниках недвижимого имущества в особо крупном размере. Суды различных уровней рассмотрели 45 тыс. дел о коррупции и взяточничестве, фигурантами которых выступали 63 тыс. чел. Среди этих фигурантов 35 чиновников уровня министерств провинции и центральных органов власти, а 240 чел. — уровня департаментов, управлений провинции и центральных органов.

Заключение

Анализ изменений правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления по уголовному законодательству КНР позволил сформулировать ряд выводов и предложений.

Девятое изменение и Совместные разъяснения сыграли позитивную роль в совершенствовании правового регулирования противодействия коррупции и проведении судебной реформы в КНР. Так, установлена четкая корреляция правил квалификации и назначения наказания за коррупционные преступления во взаимосвязи с обстоятельствами дела. Китай полон решимости сурово наказывать за преступления, связанные с коррупцией и взяточничеством. В частности, для коррупционеров предусматривается пожизненное лишение свободы, которое будет постоянно висеть дамокловым мечом и оказывать профилактическое воздействие на колеблющихся чиновников.

Естественно, в проводимой уголовной политике КНР еще есть некоторые недоработки и спорные подходы, в частности в вопросах о смягчении наказания, о его соотношении с общественной опасностью противоправного деяния и др.

Девятое изменение и Совместные разъяснения предложили ряд новых подходов, основанных на теоретических положениях уголовного права к превенции коррупционных преступлений. Если уголовное законодательство не регламентирует случаи применения пожизненного заключения, то можно ли предусмотреть такое регулирование в отдельных положениях? На практике существуют различные и иногда даже противоположные толкования содержания Девятого изменения и Совместных разъяснений. Например, одни рассматривают применение пожизненного заключения как серьезный удар по коррумпированным чиновникам, а другие — как послабление для коррумпированных элементов. Дискуссии по этому поводу не утихают по сей день.

В правовом регулировании противодействия коррупции Девятое изменение в полной мере отражает текущую уголовную политику Китая, т. е. концепцию сочетания мягкой и строгой уголовной политики. Так называемая строгость наказания отражена в вопросе об отмене смертной казни за девять категорий преступлений,

²⁸ См. об этом: *Севальнев В. В.* Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 95–100.

²⁹ 2017年最高人民法院工作报告 [Доклад о работе Верховного народного суда КНР за 2017 год]. URL: <https://www.chinacourt.org/article/detail/2018/02/id/3196742.shtml> (дата обращения: 15.05.2020).

³⁰ См. об этом: *Лю Х.* Системное реформирование китайского антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики // Правоприменение. 2017. Т. 1, № 4. С. 140–147.

но не касается коррупции и взяточничества. Такой подход также реализуется в пожизненном заключении, к которому не может быть применено условно-досрочное освобождение. Строгость наказания — не самоцель, она подчинена другим ценностным устремлениям. Например, сокращение случаев применения смертной казни — международная тенденция, поэтому абсолютное применение смертной казни за коррупцию и взяточничество заменено относительным, учитывающим обстоятельства дела.

Статья поступила в редакцию: 2 октября 2019 г.

Рекомендована в печать: 30 ноября 2019 г.

Amendment of the rules of qualification and purpose of punishment for corruption crimes under criminal law of the People's Republic of China

Liu Renwen, Vyacheslav V. Sevalnev

For citation: Liu Renwen, Sevalnev, Vyacheslav V. 2019. Amendment of the rules of qualification and purpose of punishment for corruption crimes under criminal law of the People's Republic of China. *Pravovedenie* 63 (2): 228–239. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.202> (In Russian)

In this article, the authors analyze the norms of criminal law in relation to corruption behavior in China, paying attention to the fact that these norms are one of the key elements of several stages of changes in the Criminal Code of China. Thus, the Ninth Amendment to the Criminal Code of China in 2015 marks a new level in the field of combating corruption crimes and demonstrates the countermeasures of the central government of China in this area. The publication of Joint Explanations on some issues of the application of laws in criminal cases related to corruption of the Supreme People's Court of People's Republic of China (PRC) and the Supreme People's Prosecutor's Office of China from 2016 further explained the regulations about the size of bribes, the circumstances of the case, and the mitigation of punishment for crimes related to corruption, but it also played an important role in law-enforcement practices in cases related to corruption. In particular, a clear correlation was established between the rules of qualification and sentencing for corruption crimes in relation to the circumstances of the case. The authors conclude that in addition to the death penalty, the current criminal policy of China provides for the use of life imprisonment, which constantly hangs with the "sword of Damocles" and has a preventive effect on officials who have not yet solved the moral dilemma. The authors note that in the criminal policy of the PRC there are still some rough edges and controversial approaches, in particular, the question of mitigation of punishment, its correlation with the public danger of an illegal act, etc. The article provides a content analysis of the Ninth Amendment and Joint Explanations, which proposed a number of new approaches based on the theoretical provisions of criminal law to the prevention of corruption crimes. In conclusion, the authors state that the severity of punishment in China is not an end in itself, it is subject to other value aspirations. The decline in the use of the death penalty was therefore an international trend, and the approach to the absolute use of the death penalty for corruption and bribery in China had been changed to a relative one, taking into account the circumstances of the case.

Keywords: corruption, bribe, Chinese legislation, legal clarifications, rules for qualifying a crime, sentencing.

References

- Akhmetshin, Hasan M., Akmetshin, Nail' H., Petukhov, Artem A. 2000. *Modern criminal legislation of the PRC*. Moscow, Muravei Publ. (In Russian)
- Berger, Jakov M. 2009. *Economic strategy of China*. Moscow, Forum Publ. (In Russian)
- Fedorov, Aleksandr V. 2014. Criminal liability of legal entities for corruption crimes in the people's Republic of China. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, 4: 92–102. (In Russian)

- Gudoshnikov, Leonid M. (ed.). 1988. *The state system of the people's Republic of China*. Moscow, Nauka', Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury Publ. (In Russian)
- Hu, Yunteng. 2015. Theoretical and practical innovations of the Ninth amendment to the criminal code of the PRC. *Zhōnghuá rénmín gònghéguó xíngfǎ de lǐjiě yǔ shìyòng*, ed. by Tszej Lanshen. Minijuego Publ. (In Chinese)
- Khabrieva, Taliya Y. (ed.). 2012. *Corruption: nature, manifestation, and counteraction: monograph*. Moscow, Iurisprudentsiia Publ. (In Russian)
- Korobeev, Alexander I. (ed.). 2001. *Criminal code of the people's Republic of China*. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press Publ. (In Russian)
- Kumanin, Evgenii V. 1990. *Legal policy and legal system of the People's Republic of China*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Liu, Kh. 2017. Systemic reform of Chinese anti-corruption legislation and law enforcement practices. *Pravoprimenenie* 1 (4): 140–147. (In Russian)
- Luzanin, Sergei G., Troshchinskii, Pavel V., Suhodolov, Jakov A. 2016. Features of legal regulation of the fight against crime in China. *All-Russian journal of criminology* 10 (4): 812–824. (In Russian)
- Pan, Dunmei. 2019. Theory of criminal liability of legal entities in China. *Ugolovnoe pravo* 2: 30–35. (In Russian)
- Prozumentov, Lev M., Shesler, Aleksandr V. 2014. Domestic scientific concepts of the causes of crime. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* 1: 49–58. (In Russian)
- Seval'nev, Viacheslav V. 2017. Anti-corruption Legislation: Russia and China (comparative legal aspect). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia*, 64: 95–100. (In Russian)
- Troshchinskii, Pavel V. 2016. Modern legislation of the PRC: problems and prospects of development. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia* 3 (58): 24–31. (In Russian)
- Truntsevskii, Iurii V., Seval'nev, Viacheslav V., Sukharenko, Aleksandr N. 2019. *Anti-corruption in China: legislation and law enforcement*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Utkin, Vladimir A. 2018. *Problems of the theory of criminal penalties: a course of lectures*. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Veselova, Liudmila S. 2014. Informal relations (Guanxi) — manifestations of corruption or cultural specificity of China? *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 7 (45, II): 32–36. (In Russian)
- Vlasov, Il'ia S. (ed.). 2014. *Criminal law measures to counteract corruption abroad: a comparative legal study*. Moscow, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation Publ. (In Russian)
- Wang, Mengyao. 2016. After the 18th CPC Congress, 80 % of major corruption cases occurred in 2012–2015. *Sin'czin'bao* 26 February (In Chinese)
- Zhao, Binzhi. 2016. *Understanding and applying the Ninth amendment to the criminal code of the People's Republic of China*. Fazhi Publ. (In Chinese)

Received: October 02, 2019
Accepted: November 30, 2019

Liu Renwen — PhD in Law, Professor, Chinese Academy of Social Science, 15, Beijie Shatan., Beijing, 100720, China; liurw@cass.org.cn

Vyacheslav V. Sevalnev — Candidate of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 22–24, B. Kharitonsky per., Moscow, 107078, Russian Federation; sevalnev77@gmail.com